

*Сажусь на коня вороного —
Проносится тысяча лет.
Ю. Кузнецов*

*Не может быть путь тупиковым,
Сажусь на коня, будто ветр...
Коня окрыляют подковы.
В ночи прозревает рассвет,
Лечу сквозь столетья аллюром,
Непрягву и Дон миновал.
Всё вынес на собственной шкуре —
Побегу ознаменовал.
Я вынес великие муки,
Не зная ни страха, ни слёз,
Могли чтоб и дети, и внуки
Латать пустоту чёрных звёзд.*

*Что там собрались тени всяких Вийонов?
Звучала порой эпатажная речь,
Прохожие видели вспышки ионов,
Пожарников вызвали — козни пресечь.
А дом с мезонином — и всё в нём в ажуре.
Туда вход заказан для тех, кто с сумой.
А кот у камина глаза только жмурил.
Молчал трагедийно Великий Немой.*

*И всё это было в каком-то тумане,
В какой-то космической сини — о БО...
А кто-то ещё там на мягком диване
Сигел, поправляя сырое жабо,
Всему в этом мире большом зная цену.
А кто-то разгуливал, словно гурú.
«Всё, всё, господа! На авансцену
Выходим. А маски сложите в углу.
Я — маг, поглощающий свет, в равной мере
Творящий безмолвье в удельном краю».
Властитель, скучая, стоял у портьеры
И тележурналу давал интервью.*

*Смежает Вселенная веки,
За мигом проносится миг.
Весь путь исторический в греки —
Троянского времени миф.
А облако реет и реет,
И звон раздаётся оков.
Казалось, должны быть мудрее
Мы наших предшественников.
Казалось бы, вот путь к успеху:
Успешно горим и горим!
Потомкам своим на потеху
Скандальные мифы творим.*

СЕРГЕЮ КОРОТКОВУ

*Словно зодчий беспокойный самый,
Прикрепив двуглавого орла,
Возводил порушенные храмы,
Воздвигал на место купола.
В новую уже вступаю эру,
Пламенем неистовым горя,*

*Возрождал поруганную веру,
Крестное знамение творя.
В жизни сей ничем не избалован,
Добродушьё плещет озорно,
И твоим оружием было слово —
Слово, что Всевидящим дано.
И сияют пламенные строки.
Ширь небес приоткрывает гол.
Путь твой восхождения нелёгкий,
Путь, которым ты по жизни шёл.*

*Предвосхищая эту встречу,
Рассвет спешит из дома в дом.
Ночной росой блистает жемчуг
На небосводе золотом.
Не верить просто невозможно!
Проснулся в роще соловей.
Роса блестит на придорожной,
На приусадебной траве,
На хрусталях, на этих ситцах,
Что пораскинулись кругом.
Роса блистает на ресницах,
Согретая твоим теплом.*

Армавирскому дому-музею им. Саввы Дангулова, где
В. В. Савельев руководил литобъединением «Радуга»

*Родная страна распевала: «Эй, ухнем!»
И вот в это время — на взлёте планет —
Возник особняк с поэтической кухней,
С далёким прицелом тех пламенных лет.
В огромной гостиной прохладно и голо,
И пыль на портьерах покоится сном.*

*И в доме большом появляется Воланг —
Не мог оставаться без Воланда дом.
И волны пошли возмущений по небу.
Таинственных сходов и случаев — вай!
«Вы слышали, бомжа зарезал троллейбус!»
«Профессора, сударь, зарезал трамвай.
А вот голова его где-то исчезла,
Не могут найти целым штатом УГРО.
Известный профессор по туне и чреслам,
И членом он был городского бюро».
«Театр-драмтеатр. Вот ещё новость: Триша
Сменил свой кафтан на овчину и шерсть».
«А слышали вы, что поехала крыша
У целого дома под номером шесть?»
И видели люди немало горений,
То бишь — возгораний немало с людьми.
И город впал в панику всеподозрений.
«Да чьи это происки, чьи, ёрк возьми?»
В розарии дня почернели бутоны;
У лучших людей помутились умы.
Открылись везде казино и притоны,
И пиром запахло во время чумы.
А в полночь глухую, вся в чёрном, персона
Ведёт свою даму в подъезд — тет-а-тет.
И стали везде говорить о масонах,
О происках ведъм, о сиамском коте,
О том, что следы их в ночи отражали
Туза козырного и даму пик (ей),
О том, что в гостиной как будто заржали...
Как будто бы вечер там был для гостей.*